

ТЬ

происходит достаточно много криминального, что уж говорить про темные, глухие и зачастую непроходимые леса. Такие места очень привлекают копателей, но не столько из-за их криминального, сколько из-за уникального характера. Многое там остается нетронутым и по сей день. Много малоприятного встречал Антон – ему попадались тела, возраст, которых можно было определить по новеньким кроссовкам «найк». В таких случаях об этом сообщали в милицию, где уже разбирались. Но не будем о грустном...

«Как-то 31 декабря я и мой знакомый решили уехать от всей предновогодней суеты на однодневные раскопки. Правда, ничего так тогда и не нашли, зато выпили шампанского и приехали домой уже под Новый год», – вспоминает Антон. По его словам, некоторые особые энтузиасты даже встречали Новый год, не кладя лопату.

Комната Антона напоминает археологический музей: все стены завешаны рамками, в которые вделаны медали, монеты, жетоны бойцов. Шкаф же забит военной литературой. Кстати, именно при помощи свидетельств и докладов боев поисковые отряды проектируют и, как бы снова продумывая сражения, выбирают место, где стоит копать.

Думаю, поисковыми отрядами можно только восхищаться – они фанаты своего дела, те немногие, кто много делает для своей истории и страны. Они упорно стирают надпись «пропал без вести», воздавая погибшим законную почесть, а родным – спокойствие.

Алексей АФАНАСЬЕВ,
ф-т философии человека

АКАДЕМИЯ ВОЛЬНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ

Впервые об автостопе я узнал в школе – наткнувшись в Интернете на сайт так называемой Академии вольных путешествий. Лидер Академии – Антон Кротов (стаж которого – более 500 тысяч километров), рассказывал об автостопе как о науке и методе познания доброты и единства окружающего мира. Мне, всегда любившему путешествия, такой подход понравился. Я заказал бесплатную книжечку и решил как можно скорее начинать собственные путешествия. Книжечку я прочитал быстро, а вот собственные путешествия все время откладывались – любое упоминание о них сильно травмировало моих родителей. Постепенно это стремление слабело, уступая место более важным делам, но окончательно не затухло.

Поэтому когда я узнал, что мой старый знакомый Федор регулярно путешествует автостопом в Москву, я попросил его в следующий раз непременно взять меня с собой.

Когда около 5 утра обещавшим быть очень жарким августовским днем раздался звонок, я понял: «Отказываться глупо. Либо сейчас, либо никогда». Засыпая на ходу, собрав минимум вещей и провизии, я начал движение в сторону столицы. Со своим куда более искусственным другом я встретился уже на трассе М10, недалеко от железнодорожной станции Бабино.

После почти часа ожидания попутки, которая согласилась бы вести нас двоих, мы все-таки решили разделиться. Реалии автостопа оказались менее романтичны, чем я ожидал – водители частенько боялись брать попутчиков, а большинству дальнობойщиков (как объяснил мне Федор) начальством и вовсе запрещено подбирать пассажиров. Поэтому большие грузовики ограничивались лишь тем, что дружелюбно гудели и пускали пар. Наше же с Федором положение осложнялось еще одним фактором – ни один из нас не был девочкой, а двум парням расположить к себе водителей было проблематично.

Впрочем, наше разделение дало свои плоды – в течение 15–20 минут сначала Федор, а затем и я поймали свои машины. Встретиться снова мы договорились в условном месте, недалеко от города Солнечногорска. Мне сразу же повезло – мой водитель ехал прямо до Москвы и явно спешил. Он редко сбавлял скорость ниже 90 км/ч, и неудивительно, что в Солнечногорске я был почти на полтора часа раньше Федора. Сразу скажу, что трасса М10 достопримечательностями небогата, и основным занятием на несколько часов стало обсуждение сводителем судьбы нашей необъятной Родины. Симпатичные, но однообразные небольшие поселения и леса сменяли друг друга, а единственным интересным мне местом стал город Вышний Волочек. Город с уникальной двухэтажной архитектурой буквально сыпется на куски. Тихие улочки сегодня пропускают огромное количество грузового транспорта, а вдоль них стоят, покосившись набок, очаровательные домики с узорными наличниками.

Москва, в которой я пробыл менее двух суток, ничем особо не запомнилась – разве что подросли башни Moscow-city,

да пробки стали еще больше. Они же стали первым моим препятствием на пути домой (обратно я возвращался уже без Федора, который предпочел задержаться в столице). Около 7 километров Ленинградского шоссе в Химках (до самого МКАДа) я шел пешком вдоль двигавшейся чрезвычайно медленно цепочки самого разного транспорта. После МКАДа всё становилось проще, однако второй раз мне не повезло и обратный путь пришлось проделать на пяти машинах и с четырьмя пересадками. Впрочем, меня это не расстроило – наоборот, я был рад возможности пообщаться с разными людьми. Приятной неожиданностью стало и то, что трое из пяти водителей выразили

упорное желание меня чем-нибудь накормить. И если первый ограничился чипсами и бутылкой колы, то следующий, машина которого ломилась от еды (так как он ехал на дачу), накормил меня лучшим обедом за последние несколько дней.

Еще пару слов о безопасности: водители, с которыми мне довелось путешествовать, не производили впечатления людей опасных. Скорее, это были самобытные персонажи, с которыми было интересно поговорить, да и просто понаблюдать за их поведением.

Кроме того, дважды на обратном пути – на выезде из Химок и недалеко от Твери – я встретил девочек – нагруженные сумками,

они тоже ехали автостопом. На вид им было не больше 16 лет. Перекинувшись с ними парой слов, я понял – путешествуют они явно не в первый раз и ни с какими опасностями им встречаться не доводилось.

В Питере я был поздно вечером – уставший, но вполне довольный своим опытом. Автостоп – экономичный и интересный способ перемещаться, мне понравился. Рекомендую его всем молодым, активным или просто жаждущим приключения людям. Ну, а для себя я решил как-нибудь обязательно съездить подальше Москвы.

Роман ПРОКАШЕВ,
ф-т философии человека

